

— Ха-а.

Долгий вздох вырвался из уст Герцога Сорфель, когда он шёл по саду, усыпанному белыми гипсофилами в полном цвету.

Обычно, приходя сюда, он чувствовал себя комфортно, но сегодня этого не произошло. Одна мысль засела у него в голове.

«Так вот почему?»

Он не мог полностью принять этого ребёнка.

— Она была подделкой...

Почувствовал ли он это инстинктивно? Это не его дочь. Каждый раз, когда ребёнок произносил слово «отец», он всегда мрачнел.

— Но...

Этот взгляд, это лицо принадлежали его родной дочери.

Его сердце сжалось, когда он вспомнил о своей погибшей дочери, даже когда в нём бурлил гнев по отношению к существам, которые убили Ранию и обманули его.

«Что случилось?»

Было ещё многое, чего он не понимал.

Почему она, Анна, оставила его с ребенком? Какого чёрта?

— О-отец...

В этот момент послышался знакомый голос. Он медленно повернул голову, и на его губах

естественно появилась слабая улыбка:

— Что привело тебя сюда в такой час?

Это была Камилла.

— Только потому, что вы здесь...

Почувствовав лёгкую дрожь в её голосе, он шагнул вперёд. Его руки нежно обхватили щёки Камиллы.

Не казалось, что у неё жар.

— Ты неважно себя чувствуешь?

Должен ли он был сразу же обратиться к врачу вместо того, чтобы верить, что с ней всё в порядке? Лицо Герцога Сорфель быстро наполнилось тревогой.

— ...

Однако ответа от Камиллы не последовало.

— Камилла?

Она просто пристально смотрела на него вместо того, чтобы ответить. Её глаза становились всё краснее и краснее. Лицо Герцога Сорфель наполнилось жалостью, когда он увидел это.

Похищение не могло пройти для неё просто так. Как, должно быть, ей было страшно. Как и ожидалось, ему следовало более внимательно присмотреться к состоянию ребёнка...

Ему не следовало упускать её из виду, когда она сказала, что всё в порядке со спокойным внешним видом.

— Мне жаль. Я просто...

— Тебе, должно быть, пришлось нелегко.

Герцог Сорфель всё ещё гладил Камиллу по голове, как будто знал всё, что у неё на сердце, о чём нельзя было толком сказать.

— Отец...

— Да.

— Отец.

На его губах снова появилась улыбка, когда она стала звать словно маленький ребёнок.

— Только один раз...

— Хм-м?

— Можно я вас обниму?

От неожиданной просьбы глаза Герцога Сорфель слегка расширились. Но вскоре он негромко рассмеялся и первым крепко сжал её в своих объятиях.

— Как я могу запретить своей дочери обнимать отца?

Из глаз Камиллы, которую держал в объятиях Герцог Сорфель, наконец-то полились слёзы, которые она с трудом сдерживала.

— Отец...

Камилла, которая долгое время так печально звала его, попыталась отстраниться от него.

— Камилла?

— Теперь всё в порядке.

— Я отведу тебя в твою комнату.

Камилла мягко покачала головой.

— Думаю, что такими темпами я действительно стану жадной...

— Жадной?

Камилла лишь слегка улыбнулась озадаченному Герцогу Сорфель.

— Отец.

— Да.

— Моя мать так сильно любила моего отца.

Она произнесла последнее, что должна была сказать.

— Действительно... Очень сильно...

— С чего это ты заговорила об этом?

На вопрос Герцога Сорфель Камилла поспешно вытерла покрасневшие глаза и улыбнулась:

— Я думаю, мне пора идти.

— Ты уверена, что не хочешь, чтобы я отвёл тебя в твою комнату?

— Да.

— Хорошо. Увидимся вечером.

— ...Да.

Камилла, которая посмотрела на него в последний раз, вежливо поклонилась и отвернулась. Затем Герцог Сорфель проводил её взглядом до самого конца.

Что это за странное чувство?

— ...

По какой-то причине Герцог Сорфель не мог с лёгкостью отвести взгляд.

[Спасибо тебе, Камилла.]

Как только она вышла из сада, призрак выскользнул из тела Камиллы. Это была Рания.

[За то, что позволила мне попрощаться с моим отцом...]

— Ху-у.

Она не могла привыкнуть к этому, сколько бы раз ни пыталась.

Когда призраки входили, а потом уходили, оставалась холодная энергия, и она чувствовала себя плохо. Можно ли сказать, что её пробирал озноб?

— Почему ты не пошла прогуляться с отцом?

Но Камилла тут же скрыла своё обеспокоенное выражение лица. Потому что Рания не хотела, чтобы её жалели.

Камилла мысленно прищёлкнула языком, глядя на Ранию, чьи глаза всё ещё были красными.

— Можно было побыть с ним немного вместе.

Должно быть, ей было очень жаль. Пришлось расстаться с отцом, которого она впервые встретила именно так.

Это было немного душераздирающе, когда она продолжала говорить «отец». Каким незнакомым и ласковым, должно быть, было это слово, произнесённое впервые в её жизни.

Она позволила войти в неё, чтобы попрощаться с ним, но это время было слишком коротким, чтобы пустота заполнилась.

[Я не думаю, что захочу уходить, если останусь здесь подольше.]

Руки отца, которые она впервые почувствовала, были очень тёплые...

— Да.

Так уж повелось, что призраки жаждут человеческого тела. Она сразу поняла, о чём она говорит. Она опасалась саму себя, которой больше не хотелось бы выходить из её тела.

Конечно, поскольку она была защищена Шинсу, призраки не могли забрать её тело по своему желанию, если только им не было позволено вселиться в него.

— Хавел.

Хавел, Жнец, который с самого начала бродил вокруг них, быстро появился и подошёл на негромкий зов Камиллы.

— Теперь ты можешь идти?

[Да.]

Рания, со слабой улыбкой на губах, в последний раз повернула голову в сторону Герцога Сорфель.

Долгое время молча глядя на это место, она вскоре слегка склонила голову и подошла на шаг ближе к Камилле.

Хватать!

— !..

Впервые за долгое время на лице Камиллы появилось смущение из-за того, что Рания крепко обхватила её руками.

[Мы могли бы быть хорошими сёстрами.]

— ...

[Береги себя, Камилла.]

Она попрощалась в последний раз и отступила.

[Отец... Позаботься о нём.]

— ...Гм.

Она не могла сейчас ворчать о том, чтобы она не просила её такого. Ей хотелось, чтобы Рания ушла с небольшой лёгкостью.

Широкая улыбка снова появилась на губах Рании, как будто она уже узнала, что было у неё на сердце.

Камилла, как всегда, наблюдала за её уходом вместе с Хавелом.

* * *

Та-ан!

— ?..

Холод не проходил, поэтому она разожгла в комнате печку, хотя была середина лета.

Камилла, которая некоторое время отдыхала, укрывшись одеялом, была удивлена, увидев, что кто-то энергично вошёл в дверь.

— Старший брат Рудвиль?

Она не знала, что произошло, раз он прекратил руководить тренировками рыцарей. Она слышала, что он вернётся через несколько дней?

Топ.

— Тренировка уже закончена!..

Шух.

Камилла, которая собиралась поздороваться, быстро подошла и остановилась, увидев, как он положил руку ей на лоб, не сказав ни слова.

— Лекарство?

— Приняла.

Почувствовав лёгкий жар, она немедленно ответила на его вопрос. Затем его взгляд обратился к правой руке Камиллы.

— ...

Его лицо стало ещё холоднее, когда он увидел её руку, обмотанную бинтом.

— Это небольшая царапина.

Камилла поспешно спрятала руку за спину и попыталась лучезарно улыбнуться. Потом вдруг поняла.

«Нет, зачем мне оправдываться?»

Она же не сделала ничего плохого? И эту рану ей нанесла поддельная Рания! Она жертва! Жертва!

«Но...»

Глядя на него, атмосфера была настолько подавленной, что она подумала, что должна просто сделать это. Но разве должно было быть такое настроение?

— Мне жаль.

— Что?

— Что я вошёл без стука.

— А...

Камилла улыбнулась.

— Некоторые люди каждый раз входят без стука.

Рави, он должен был быть сейчас здесь. Нужно сказать, чтобы бы он выглядел хоть каплю похожим на него.

— Где ещё ты пострадала?

— Больше нигде.

Может быть, он услышал обо всём этом, как только вернулся домой. Или он услышал новости во время тренировки?

— К слову, тренировка уже закончилась?

— ...

Что?

«Что с ним не так?»

Почему он избегает её взгляда?

— Отдохни.

Он, который, казалось, уклонялся от ответа, усадил Камиллу обратно на своё место и быстро вышел из комнаты.

— Господин Рудвиль.

— Как и ожидалось, вы были здесь.

Но прежде, чем дверь закрылась, слышался голос дворецкого Руба и кого-то из слуг.

— Адъютант поднял шум из-за внезапного исчезновения Господина Рудвиля.

— Вы пришли, не предупредив меня?

— Я сейчас вернусь.

— Вы уходите прямо сейчас?

— Нет, зачем тогда приходили...

Та-ан.

— ...Что?

Камилла прикрыла глаза. Он не закончил обучение, но пришёл? Это именно то, о чём они говорили?

— Я так не думаю...

Тот факт, что Рания была фальшивкой, нельзя просто так принять. Казалось, что он прибежал

сразу после того, как услышал новости. Он сразу пришёл ко ней, потому что хотел услышать об этом побольше?

— Хм? Но почему он ушёл, ничего не спрашивая?

Камилла склонила голову набок, осознав, что минуту назад он не задавал ей никаких вопросов по этому поводу.

— А, потому что я неважно выгляжу?

Он даже не задавал вопросов должным образом, потому что, казалось, что она была в плохом физическом состоянии. Неужели настолько плохо?

— Э-ху, не знаю.

Камилла коротко вздохнула и снова погрузилась в сон.

* * *

— Ты слышала об этом?

— Принцесса Рания?

— Она была фальшивой!

— Это ещё не всё! Она даже похитила Леди Камиллу, чтобы убить её!

— Божечки...

— Я слышала, что тело фальшивой Принцессы полностью рассыпалось.

— Э-это ужасно...

Фальшивая Принцесса, похищение.

В очередной раз Империя была перевернута с ног на голову. Люди были одновременно удивлены и напуганы новостью о том, что гнусная организация собиралась проникнуть в семью Сорфель.

— Хм-м.

Снаружи было очень шумно, но Камилла, которая была в центре инцидента, наконец-то отдыхала.

Она была в плохом состоянии только некоторое время из-за последствий одержимости, но Герцог Сорфель и другие члены семьи неправильно поняли это как последствия инцидента с похищением, поэтому очень внимательно за ней наблюдали.

Короче говоря, ей запретили выходить на улицу.

Конечно, она не могла выйти из комнаты, не говоря уже об академии. Давненько ей не предоставлялось возможности вот так вот лениво проводить деньки.

— Из-за того, что область слишком обширна?

Но она не отказалась от всего. Брови Камиллы были нахмурены, когда она прочитывала пачку документов, лежащую перед ней.

<http://tl.rulate.ru/book/74894/3374852>